

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-44-51
УДК 32.003(045)

Советская энергетическая политика: уроки для современной России

В.В. Андрианов

Финансовый университет, Москва, Россия

АННОТАЦИЯ

В статье анализируются основные направления энергетической стратегии Советского Союза и ключевые достижения советского народа в процессе создания крупнейшего в мире нефтегазового комплекса (НГК). Выявляются причины утраты ряда позиций отечественного НГК в постсоветский период и приводятся рекомендации по совершенствованию современной энергетической политики Российской Федерации с учетом советского опыта. Автором рассмотрен широкий спектр государственных задач, которые необходимо решать в рамках энергетической политики РФ: обеспечение стабильного прироста разведанных запасов и рационального использования углеводородных ресурсов, стимулирование освоения новых нефтегазоносных регионов, подготовка кадров для отрасли и т.д.

Ключевые слова: энергетическая стратегия; Советский Союз; недропользование; международное энергетическое сотрудничество; технологический суверенитет; подготовка кадров

Для цитирования: Андрианов В.В. Советская энергетическая политика: уроки для современной России. *Гуманитарные науки*. 2024;14(1):44-51. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-44-51

ORIGINAL PAPER

Soviet Energy Policy: Lessons for Modern Russia

V.V. Andrianov

Financial University, Moscow, Russia

ABSTRACT

The study examines the energy strategy and achievements of the Soviet Union in building the world's largest oil and gas complex (OGC). The paper analyzes the causes of decline in the domestic oil and gas industry after the Soviet era and proposes recommendations for enhancing Russia's energy policy, considering experiences. Within the framework of the energy policy of the Russian Federation, the author discusses a diverse set of state tasks. These tasks encompass ensuring stable growth in proven reserves, optimizing hydrocarbon resource usage, fostering progress in new oil and gas regions, and developing industry personnel through training programs.

Keywords: energy strategy; Soviet Union; subsoil use; international energy cooperation; technological sovereignty; personnel training

For citation: Andrianov V.V. Soviet energy policy: Lessons for modern Russia. *Gumanitarnye nauki. Vestnik Finansovogo universiteta. Humanitarian and social sciences. Bulletin of the Financial University*. 2024;14(1):44-51. DOI: 10.26794/2226-7867-2024-14-1-44-51

История российской нефтяной промышленности берет свое начало еще в первой половине XVIII в., однако целостный нефтегазовый комплекс родился в нашей стране именно во времена СССР. В 1960–1990-е гг. была создана уникальная по мировым меркам единая система добычи, транспортировки и переработки углеводородного сырья. Она стала основой экономики страны на десятилетия вперед и залогом развития многих зарубежных государств, в первую очередь европейских, получивших бесперебойный доступ к огромным и относительно дешевым энергетическим ресурсам.

На пути развития советского нефтегазового комплекса было множество важнейших вех и свершений, которые невозможно охватить в рамках одной статьи. Поэтому, не обращаясь к полному и доскональному анализу опыта СССР, выделим лишь основные принципиальные моменты и сформулируем уроки для современной российской энергетической политики.

УРОК № 1.

«НЕФТЬ НА КОНЧИКЕ ДОЛОТА»

Так любил говорить руководитель «Главтюменнефтегаза» Виктор Иванович Муравленко, имея в виду, что природные богатства, сколь бы велики они ни были, имеют ценность только тогда, когда они открыты, изучены и поставлены на государственный баланс. Именно такая стратегия, предусматривающая постоянную интенсификацию поиска, разведки и разработки месторождений, позволила отрасли в кратчайшие сроки достичь огромных результатов. Так, первый фонтан нефти в Западной Сибири забил 21 июня 1960 г., а уже через 20 лет, в 1980 г., СССР смог стать мировым лидером по производству «черного золота». Добыча превысила 600 млн тонн в год (из них 350 млн тонн приходилось на Западную Сибирь).

«240 тысяч тонн добыли тюменцы в 1964 г., а через 23 года, в 1987 г., добыча нефти в этом районе составила 415 миллионов тонн! Вообще, это больше, чем добывала в то время Саудовская Аравия — нынешний мировой лидер, не говоря уже о многих других странах. Вот что такое Западная Сибирь!» — отмечал президент Союза нефтегазопромышленников России (СНП) Геннадий Шмаль [1].

До 1992 г. объемы воспроизводства минерально-сырьевой базы по нефти и газу превышали добычу этих полезных ископаемых. Именно за счет инвестиций, осуществленных в советскую эпоху, был

создан задел для продолжения функционирования нефтегазового комплекса постсоветской России.

Насколько хорошо усвоила этот урок постсоветская Россия? К сожалению, в 1990-е и в начале 2000-х гг. наблюдалось так называемое «проедание» сырьевого задела, сформированного в советскую эпоху, что было обусловлено резким сокращением масштабов геологоразведочных работ (ГРП).

Сокращение объема прироста запасов нефти наблюдалось в период с 1991 по 2004 г., и лишь в 2005 г. начался устойчивый рост. Период «проедания» советских запасов газа происходил с 1994 до 2010 г. Только после этого объем их прироста превысил текущий уровень добычи [2].

В итоге к началу третьего десятилетия нынешнего века экспертам Счетной палаты пришлось констатировать: «Разведанных запасов на разрабатываемых месторождениях нефти в России хватит на 35 лет добычи, природного газа — более чем на 50 лет. Однако доля трудноизвлекаемой нефти составляет 65% всех запасов. Без ее учета нефти хватит на 20 лет добычи. Потенциал открытия крупных месторождений в освоенных рудных и нефтегазоносных провинциях фактически исчерпан. При этом освоение ресурсов затрудняют инвестиционные риски и сложности в добыче в удаленных регионах страны»¹.

Означает ли это, что ресурсный потенциал страны окончательно утерян? Отнюдь нет. Огромные возможности связаны как с разработкой традиционных запасов углеводородного сырья, так и с освоением новых типов ресурсов. По оценкам экспертов, наиболее крупным потенциальным источником так называемых нетрадиционных ресурсов нефти является баженовская свита, залегающая в Западной Сибири и близкая по своим геологическим характеристикам к сланцевым формациям США. Общий объем запасов баженовской свиты, по расчетам Управления энергетической информации (EIA) Министерства энергетики США, оценивается в 1,24 трлн баррелей. Из них технически извлекаемыми считаются 74,6 млрд баррелей. Согласно оценке экспертов Тюменского нефтегазового университета, геологические запасы баженовской свиты в Западной Сибири составляют 140 млрд т (немного более 1 трлн баррелей). По мнению специалистов Института нефтегазовой геологии и геофизики

¹ Счетная палата оценила ситуацию с запасами нефти и газа в России. URL: <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/5ecf4acf9a79471f02f74b9b>

имени А.А. Трофимука, на баженовскую свиту приходится от 18 до 60 млрд т извлекаемых ресурсов, или же от 131 до 440 млрд барр. нефти².

Помимо этого, в России имеются такие перспективные геологические формации, как доманиковая (6,6 млрд барр.), куанамская (5,1 млрд барр.) и хадумская (80 млн барр.) свиты.

Необходимо отметить, что освоение российской сланцевой нефти началось еще во времена СССР, т.е. задолго до начала «сланцевой эпопеи» в США [3]. К масштабной разработке баженовской свиты приступили в 1975 г. Однако в 1990-е и в начале 2000-х гг. на фоне общего экономического кризиса в стране интерес к этому направлению развития минерально-сырьевой базы был утрачен. В последнее время российские нефтегазовые компании вновь обратились к изучению и опытно-промышленной эксплуатации перспективных нетрадиционных формаций, в первую очередь бажена.

К началу 2020-х гг. в России стала возможна рентабельная добыча нефти, залегающей в баженовской свите, — соответствующие технологии были созданы в рамках национального проекта «Бажен». Предполагалось, что только на начальном этапе реализации данного проекта, до 2025 г., освоение одного участка свиты принесет казне дополнительно до 60–70 млрд руб. налоговых поступлений. При этом рынок отечественного оборудования, которое может быть произведено в рамках проекта, оценивается в 150 млрд руб. Инвестиции в проект с 2013 г. составили свыше 22 млрд руб., а их общий объем по всем проектам, связанным с разработкой баженовской свиты в Западной Сибири, оценивается более чем в 1,5 трлн руб. до 2040 г.³

Таким образом, ни в коем случае нельзя останавливаться и замедлять темпы освоения ресурсного потенциала страны. К счастью, этот урок в последнее время стали учитывать, и ситуация с воспроизводством минерально-сырьевой базы в отечественном НГК постепенно выправляется. Так, по итогам 2022 г. прирост запасов жидких углеводородов (нефть и газовый конденсат) в России в результате геологоразведочных работ составил 600 млн т, газа — 675 млрд м³. Это ниже результатов 2021 г. (614 млн т и 1,554 трлн м³,

соответственно), но, тем не менее, прирост запасов полностью восполнил добычу 2022 г.⁴

УРОК № 2.

НАДО ИДТИ НА ВОСТОК И НА СЕВЕР

Развертыванию работ по освоению месторождений Западной Сибири дали старт два важных постановления Совета министров СССР:

«О мерах по усилению геологоразведочных работ на нефть и газ в районах Западной Сибири» (19 мая 1962 г.).

«Об организации подготовительных работ по промышленному освоению открытых нефтяных и газовых месторождений и дальнейшем развитии геологоразведочных работ в Тюменской области» (4 декабря 1963 г.) [4].

11 декабря 1969 г. ЦК КПСС и Совет Министров СССР приняли постановление «О мерах по ускоренному развитию нефтедобывающей промышленности в Западной Сибири». В данном документе ставилась цель довести добычу нефти в Западной Сибири до 100–120 млн т в год. Для решения этой задачи были мобилизованы огромные ресурсы: материальные, финансовые, кадровые и интеллектуальные. В результате уже на первом этапе выполнения данной программы были получены значительные положительные результаты. Это позволило обеспечить ускоренное развитие в Западной Сибири нефтяной и газовой промышленности, электроэнергетики, транспорта, строительной индустрии.

Само по себе решение руководства СССР приступить к разработке углеводородных запасов Западной Сибири было крайне смелым и дальновидным. Разумеется, существовало понимание того, какие сложности ждут страну на пути освоения обширнейших необжитых пространств с суровым климатом, полностью лишенных какой бы то ни было инфраструктуры. Однако советские люди не спасовали перед трудностями, и именно благодаря этому был создан уникальный нефтегазовый комплекс.

«По большому счету, если бы тогда, в 60–80-е гг., не были открыты эти запасы нефти, что сегодня делала бы Россия? Где бы она находилась? Сегод-

² Запас карман не тянет. URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/issue/2016/10/204/

³ Национальный проект «Бажен». URL: https://www.cdu.ru/tek_russia/articles/1/916/

⁴ Прирост запасов ЖУВ в России по итогам ГРП в 2022 г. составляет 600 млн т, газа — 675 млрд м³. URL: [https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/764578-prirost-zapasov-zhuv-v-rossii-po-itogam-grp-v-2022-g-sostavit-600-mln-t-gaza-675-mlrd-m3/#:~:text=Прирост%20запасов%20жидких%20углеводородов%20\(нефть,co%20ссылкой%20на%20Минприроды%20РФ](https://neftegaz.ru/news/Geological-exploration/764578-prirost-zapasov-zhuv-v-rossii-po-itogam-grp-v-2022-g-sostavit-600-mln-t-gaza-675-mlrd-m3/#:~:text=Прирост%20запасов%20жидких%20углеводородов%20(нефть,co%20ссылкой%20на%20Минприроды%20РФ)

ня бы нашей страны просто не было. Экономика ее устояла именно благодаря тому, что была подготовлена и освоена уникальная сырьевая база», — отмечал в этой связи академик РАН Алексей Конторович [1].

Сегодня движение на Восток необходимо продолжать. Как отмечают эксперты Института нефтегазовой геологии Сибирского отделения РАН, только в Восточной Сибири начальные извлекаемые ресурсы составляют 26,7–30,8 трлн м³ газа, 8–10 млрд т нефти, 1,5–2,0 млрд т конденсата, что позволяет создать в данном регионе новый центр добычи углеводородного сырья. Но для этого уже сегодня нужно бурить поисковые и разведочные скважины и открывать новые запасы.

«На востоке России необходимо вкладывать деньги в процесс доразведки месторождения, однако компании очень неохотно проводят такие работы, ведь это большие затраты, которые не приносят сиюминутную прибыль. В периоды кризисов 2008, 2014 годов в первую очередь сократилось финансирование геолого-разведочных работ. Между тем, чтобы добывать нефть в будущем, уже сегодня нужно бурить поисковые и разведочные скважины и открывать новые запасы. Чаще всего процесс геолого-разведочных работ занимает пять-десять лет и больше, это нужно учитывать», — отмечает ведущий научный сотрудник ИНГГ СО РАН, доктор экономических наук Ирина Филимонова⁵.

Помимо Восточной Сибири, необходимо осваивать северные, в том числе арктические районы. И на этом пути уже есть успехи. Так, ПАО «НК «Роснефть» приступило к реализации не имеющего аналогов в мире проекта по добыче углеводородов в районах Крайнего Севера — «Восток Ойл». Подтвержденная ресурсная база проекта по жидким углеводородам превышает 6 млрд т (44 млрд барр.). Проект включает в себя Ванкорский и Восточно-Таймырский кластеры, Западно-Иркинский участок и Пайяхскую группу месторождений. Потенциал поставок нефти на сырьевые рынки к 2032 г. оценивается в 115 млн т. По оценкам компании KPMG, доход от «арктических» инвестиций превысит 30 трлн руб. до 2038 г. Реализация проекта даст импульс для развития смежных отраслей экономики, таких как машиностроение, металлургия, электроэнергетика, дорожное строительство, судостроение и т.д.⁶

⁵ Нефть Восточной Сибири: прогнозы, затем добыча. URL: <https://www.sbras.info/index.php/articles/science/neft-vostochnoi-sibiri-prognozy-zatem-dobycha>

⁶ «Восток Ойл». Перспектива развития мировой нефтяной отрасли. URL: https://fedpress.ru/projects/east_oil

«Очень важно, вырабатывая государственную политику по развитию северных месторождений, по формированию инфраструктуры, учитывать, что это не вопрос сегодняшнего дня. Это вопрос стратегический. Очевидно, что именно северные месторождения станут одним из ресурсов конкурентоспособности России как мирового производителя нефти и газа. Очень много будет зависеть от того, как мы сможем выстроить государственную политику в области освоения северных месторождений, насколько мы сможем обеспечить импортозамещение, развивать собственные технологии и инфраструктурную базу», — отмечает директор ИМЭМО РАН Федор Войтоловский⁷.

Иногда приходится слышать заявления о том, что этот проект слишком масштабен и амбициозен, что надо с осторожностью относиться к таким проектам-гигантам. Если бы руководители и специалисты советской эпохи рассуждали так же, сегодня бы у нас просто не было бы уникального западносибирского нефтегазового комплекса. И урок здесь заключается в том, что именно подобные смелые и масштабные начинания способны стать залогом энергетической безопасности страны на длительную перспективу.

УРОК № 3.

БЕРЕЖНОЕ ОТНОШЕНИЕ К РЕСУРСАМ

Важнейшей государственной задачей является не только стимулирование поиска и добычи полезных ископаемых, но и обеспечение рационального использования природных богатств. Применительно к нефти речь идет о повышении так называемого коэффициента нефтеотдачи (КИН), характеризующего полноту отбора запасов, содержащихся в природных резервуарах. Цель государственной политики — избежать бесхозяйственного использования углеводородного сырья, не допустить потери запасов в недрах и сохранить их максимальный объем для грядущих поколений. Вопреки распространенным мифам о потребительском отношении советского руководства к природным богатствам и о нацеленности на экстенсивный путь развития экономики за счет вовлечения в оборот все больших и больших объемов ресурсов, в СССР серьезное внимание уделялось повышению коэффициента нефтеотдачи.

⁷ На севере Красноярского края дан старт проекту «Восток Ойл». URL: <https://rg.ru/2020/12/30/reg-sibfo/na-severe-krasnoiarского-kraia-dan-start-proektu-vostok-ojl.html>

В 1976 г. было принято постановление ЦК КПСС и Совета министров СССР № 700 «О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр». В нем ставилась задача: «обеспечить вовлечение в разработку с применением новых методов повышения нефтеотдачи пластов, геологических запасов нефти к 1980 году в количестве до 3%, к 1985 году — до 18% и к 1990 году — до 32% запасов в целом по стране на указанные периоды времени». Министерству нефтяной промышленности и ряду научных организаций поручалось «разработать на 1976–1980 годы программу создания принципиально новых методов воздействия на нефтяные пласты с целью обеспечения максимального извлечения нефти из недр». Также в постановлении приводились конкретные меры, направленные на производство техники и химических реагентов, необходимых для выполнения поставленных задач⁸.

К сожалению, в постперестроечный период вопросы повышения нефтеотдачи были отодвинуты на второй план. Как следствие, показатель КИН прекратил свой рост и начал стремительно снижаться. Лишь в 2000 г. наметилась стабилизация, а затем обозначился рост. К концу десятилетия средний показатель КИН по России официально был зафиксирован на уровне 38% [5].

Дальнейшее повышение КИН необходимо не только в целях обеспечения рационального недропользования, но выполнения «урока № 1», т.е. увеличения объема запасов, рентабельных для разработки. «Есть технологии, которые позволяют гораздо больше “выжимать” из существующих месторождений. Сейчас у нас коэффициент извлечения нефти 25–30–35%. Мы оставляем в земле 70–75% нефти, которая там была изначально, физика так работает. Есть способ заставить месторождения отдать больше нефти», — отмечает глава департамента стратегий и инноваций компании «Газпром нефть» Сергей Вакуленко⁹.

УРОК № 4.

НУЖНЫ СОБСТВЕННЫЕ ТЕХНОЛОГИИ

Важной особенностью западносибирской эпопеи стало то, что она разворачивалась с опорой на советские технологии и оборудование.

«В суровых природно-климатических условиях Западной Сибири работать традиционными

методами было невозможно. Требовался другой инновационный подход к технике, технологии, организации производства, необходимы были значительные финансовые и материальные затраты. Освоение региона сопровождалось вводом в разработку нефтяных месторождений с использованием передовой технологии, применением индустриальных методов строительства нефтепромысловых объектов, совершенствованием процесса бурения скважин, а также внедрением передовых методов организации производства и труда», — отмечает кандидат исторических наук А.А. Матвейчук [4].

Для решения этой народнохозяйственной задачи в кратчайшие сроки был создан мощнейший отраслевой научный комплекс, включавший в себя широкую сеть научных институтов, проектных бюро и иных организаций и учреждений. Фактически Советский Союз продемонстрировал уникальный опыт успешного создания и ускоренного развития нового научного направления, связанного с изучением и эксплуатацией нефтегазового потенциала недр Западной Сибири.

«Научное обоснование, открытие и разработка технологий освоения сибирских месторождений — величайшее достижение. Делалось это своими, отечественными мозгами и руками, не на привозных технологиях и не на привозных сервисах. У такой системы добычи, которая была создана в Западной Сибири, нет аналогов. Никто в мире до нас не строил подобных транспортных систем нефти и газа. Никто и никогда в мире не осваивал месторождений типа Уренгойского. Люди, которые осваивали эти месторождения, были первыми, они создавали эти технологии, они находили научные и инженерные решения. Мы должны склонить перед ними головы», — отмечает академик А. Конторович [1].

К сожалению, в данном случае советский урок был плохо выучен. На рубеже XX и XXI вв. наша страна фактически заморозила развитие своих нефтегазовых технологий и результат не замедлил сказаться. Так, к 2014 г. доля импорта в поставках критически важного нефтегазового оборудования достигла 80%, а по отдельным позициям российских аналогов и вовсе не существовало.

Особенно чувствительна для нефтегазовой отрасли оказалась высокая зависимость от импорта насосно-компрессорного и сейсморазве-

⁸ О мерах по наиболее полному извлечению нефти из недр. URL: <https://docs.cntd.ru/document/765709537>

⁹ Эксперт рассказал, на сколько лет хватит известных запасов нефти в России. URL: <https://tass.ru/ekonomika/7459923>

дочного оборудования, технологий и техники для морского бурения, систем автоматизации и программного обеспечения.

В лишь в марте 2015 г., после ввода первых антироссийских санкций, был утвержден план мероприятий по импортозамещению в нефтегазовом машиностроении. В нем, а частности, учитывались потребности отрасли в отечественных технологиях для освоения арктических территорий. По итогам реализации плана по импортозамещению, доля отечественных катализаторов нефтепереработки достигла 66% (31,8% в 2014 г.), катализаторов нефтехимии — 72,7% (34,2% в 2014 г.), крупнотоннажных полимеров — 93,5% (83,2% в 2014 г.) в общем объеме их потребления. Всего было реализовано более 60 проектов по производству российского оборудования для НГК. Имеются успехи и в области разработки отечественного программного обеспечения (ПО).

После начала специальной военной операции на Украине и резкого усиления санкционного давления на Россию актуальность задачи импортозамещения в нефтегазовом комплексе значительно повысилась. «После расширения санкций в 2022 году нам важно обеспечить топливно-энергетический комплекс российским оборудованием и технологиями с точки зрения энергобезопасности. Сейчас создана рабочая группа на уровне Минэнерго и Минпромторга с участием крупнейших российских нефтегазовых компаний, которая провела большую работу по анализу спроса на оборудование, поставка которого из-за рубежа стала недоступна. Пока в России импортозамещено 60% оборудования в ТЭК, но президент обозначил задачу выйти на 80% к 2025 г. Чтобы выполнить эту задачу, необходима единая нормативная база и актуализация российских стандартов на одной площадке», — заявил заместитель председателя Правительства РФ Александр Новак осенью 2022 г. в рамках Российской энергетической недели¹⁰.

Таким образом, сегодня наша страна постепенно возвращает себе технологический суверенитет в НГК, но остается лишь сожалеть, что мы не восприняли советский опыт и не начали это делать раньше.

УРОК № 5. МАГИСТРАЛЬНЫЕ ТРУБОПРОВОДЫ — КЛЮЧ К РЫНКУ

Именно во времена СССР началось создание мощнейшей транспортной инфраструктуры для доставки энергоресурсов как внутренним потребителям, так и на международные рынки. В 1964 г. завершилось строительство нефтепровода «Дружба», по которому нефть Волго-Уральского нефтегазового района начала поступать в страны — члены Совета экономической взаимопомощи (СЭВ). Впоследствии появилась необходимость нарастить масштабы поставок нефти в Восточную Европу, и поэтому было принято решение о сооружении трубопроводной системы «Дружба-2». Это позволило увеличить экспорт нефти из СССР более чем в два раза.

Аналогичным образом развивалась и экспортная инфраструктура газовой промышленности. В 1983 г. был введен в эксплуатацию магистральный газопровод Уренгой — Помары — Ужгород. Данный проект был реализован, несмотря на беспрецедентное давление со стороны США, пытавшихся не допустить налаживания поставок углеводородного сырья из СССР в Европу. Можно констатировать, что строительство этой магистрали стало не только крупным технологическим и экономическим достижением СССР, но и триумфом энергетической политики страны. Советскому руководству удалось установить деловые контакты с представителями европейского истеблишмента и доказать преимущества нового трубопроводного проекта, обосновать его долгосрочный позитивный эффект для экономик европейских стран. Это позволило осуществить проект вопреки американским санкциям.

«Обратим внимание на этот момент: европейские политики, партнеры США по НАТО, решительно выступили против санкций, не проявив никакой трансатлантической солидарности. В июле-августе 1982 года правительства ФРГ, Франции, Италии, Великобритании заявили о незаконности американских санкций и поддержали национальные компании в намерении продолжить поставки оборудования в СССР», — отмечается в книге А. Гривача и К. Симонова «Великая газовая игра» [6].

Советский опыт подсказывал, что давление из-за океана никуда не денется даже после того, как великая социалистическая держава исчезнет с политической карты мира. Однако в 1990-е гг. тогдашнее политическое руководство страны уповало преимущественно на расширение поставок

¹⁰ Власти и компании ТЭК выработали совместные подходы к импортозамещению на Российской энергетической неделе. URL: https://www.vedomosti.ru/press_releases/2022/10/14/vlasti-i-kompanii-tek-virabotali-sovmestnie-podhodi-k-importozamescheniyu-na-rossiiskoi-energeticheskoi-nedele

энергоресурсов на Запад и упустило из виду задачу дальнейшего расширения и географической диверсификации транспортной инфраструктуры.

К счастью, в 2000-е гг. такая необходимость была, наконец, осознана, и Россия приступила к сооружению целого ряда важнейших магистралей. Так, 28 декабря 2009 г. была запущена первая очередь нефтепровода «Восточная Сибирь — Тихий океан» (ВСТО) от Тайшета до Сковородино длиной 2694 км и мощностью 30 млн тонн в год. 25 декабря 2012 г. сдана вторая очередь «ВСТО-2» по маршруту Сковородино — Козьмино.

В 2012 г. был реализован проект «Северный поток». Трасса газопровода проходит по дну Балтийского моря и позволяет напрямую поставлять газ Западной Сибири в Германию. В декабре 2019 г. введен в эксплуатацию магистральный газопровод «Сила Сибири». Его проектная мощность составляет 38 млрд м³ газа в год. На стадии разработки находится проект газопровода «Сила Сибири — 2» для транспортировки газа из Западной Сибири в Китай через территорию Монголии. В декабре 2019 г. введен в эксплуатацию газопровод «Турецкий поток», состоящий из двух ниток суммарной мощностью 31,5 млрд м³ в год.

Уроки Советского Союза напоминают нам о том, что реализация подобных масштабных проектов не может сводиться лишь к последовательному выполнению ряда технических задач. Они должны сопровождаться интенсивным диалогом с политическим истеблишментом и деловой элитой тех стран, которые станут конечными потребителями российских энергоресурсов. Иными словами, развитие трубопроводной инфраструктуры должно быть органично вписано в общую повестку развития двухсторонних и многосторонних контактов и, более того, — служить основой и драйвером как для расширения экономического партнерства, так и для укрепления уже существующих и формирования новых внешнеполитических альянсов.

Речь идет в первую очередь о создании мощного российско-китайского энергетического союза. В 2022 г. по трубопроводу «Сила Сибири» в КНР было прокачено свыше 15 млрд м³ российского газа. Проектная мощность трубопровода позволяет в перспективе нарастить данный объем до 38 млрд м³ в год. А создание новых маршрутов даст возможность уже в обозримом будущем экспортировать в Китай 100 млрд м³ российского газа. «При этом возможности российской ресурсной базы природ-

ного газа существенно превышают эти объемы. Речь идет как о запасах газа Западной Сибири, перенаправляемых с европейских направлений, так и об обширной ресурсной базе на Востоке России. Только у «Роснефти» запасы газа в Восточной Сибири и на Дальнем Востоке, которые могут быть потенциально поставлены в Китай по трубопроводам, превышают 2 трлн куб. метров», — отмечает главный исполнительный директор ПАО «НК «Роснефть» Игорь Сечин¹¹. Большие перспективы связаны также с созданием нового газового хаба в Турции.

Развивая и совершенствуя свою инфраструктуру, Россия сможет не только сохранить текущие объемы экспорта энергоресурсов, но и нарастить их, тем самым укрепив свои позиции в глобальной энергетике и на международной политической арене.

УРОК № 6. КАДРЫ РЕШАЮТ ВСЕ

Советского нефтегазового чуда не случилось бы без самоотверженного труда сотен тысяч, миллионов людей — геологов, строителей, буровиков, операторов добычи и специалистов других профессий.

В СССР была сформирована уникальная система подготовки отраслевых кадров — от рядовых работников до руководителей самого высокого уровня. В стране действовали пять нефтяных институтов: в Москве, Баку, Грозном, Уфе и Ивано-Франковске. Кроме того, специалистов с высшим образованием для нефтяной промышленности готовили в Ленинградском горном институте [7].

Важно отметить, что во главе отрасли находились подлинные профессионалы, не боявшиеся ставить перед собой и своими коллективами масштабные амбициозные задачи и умеющие решать их. В рамках одной публикации невозможно перечислить наиболее выдающихся руководителей, специалистов и работников нефтяной и газовой промышленности СССР, внесших огромный вклад в ее становление и развитие.

Советский опыт наглядно продемонстрировал, как важен человеческий фактор во всех звеньях производства. Работники нефтегазового комплекса своими трудовыми подвигами доказали, что залог таких прорывных свершений, как освоение Западной Сибири, — сочетание высокого профес-

¹¹ Игорь Сечин выступил с ключевым докладом на открытии IV Российско-китайского энергетического бизнес-форума. URL: <https://www.rosneft.ru/press/today/item/212759/>

сионализма, личной смелости и самоотверженной преданности своему делу.

Необходимо отдать дань глубочайшего уважения этим людям и постоянно учиться у них не

только трудовым навыкам и ответственному отношению к своей работе, но и государственному стратегическому мышлению и настоящему патриотизму!

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Блохин В.А. Это было со страной — значит, было и с нами... К 50-летию с начала промышленной добычи нефти в Западной Сибири. *Бурение и нефть*. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2014-07-08/1>
2. Филимонова И.В. Воспроизводство минерально-сырьевой базы нефтегазового комплекса России. *ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ*. 2017;(1):197–200.
3. Хартуков Е.К. «Сланцевая нефть» в России: сегодня и завтра. *Сфера. Нефть и газ*. 2020(3–4):104–111.
4. Матвейчук А.А. На нефтяных рубашках XX века. *Нефтегазовая вертикаль*. 2021;(13–14):104–113.
5. Муслимов Р.Х. КИН — его прошлое, настоящее и будущее на месторождениях России. *Бурение и нефть*. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2011-02/9>
6. Гривач А., Симонов К. Великая газовая игра. М.: Издательская группа Точка»; 2019. 304 с.
7. Вахитов Р. и др. Высшее нефтяное образование в России: прошлое и современность. *Жамият ва инновациялар — Общество и инновации — Society and innovations*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-neftyanoe-obrazovanie-v-rossii-proshloe-i-sovremennost/viewer>

REFERENCES

1. Blokhin V.A. It happened to the country, which means it happened to us too... On the occasion of the 50th anniversary of the start of commercial oil production in Western Siberia. *Burenie i neft' = Drilling and oil*. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2014-07-08/1> (In Russ.).
2. Filimonova I. V. Reproduction of the mineral resource base of the oil and gas complex of Russia. *INTEREKSPLO GEO-SIBIR' = INTEREXPO GEO-SIBERIA*. 2017;(1):197–200. (In Russ.).
3. Khartukov E.K. Shale Oil in Russia: Today and Tomorrow. *Sfera. Neft' i gaz = Sphere. Oil and gas*. 2020(3–4):104–111. (In Russ.).
4. Matveychuk A.A. On oil shirts of the 20th century. *Neftgazovaya vertikal' = Oil and gas vertical*. 2021;(13–14):104–113. (In Russ.).
5. Muslimov R. Kh. Oil recovery factor — its past, present and future in the fields of Russia. *Burenie i neft' = Drilling and oil*. URL: <https://burneft.ru/archive/issues/2011-02/9> (In Russ.).
6. Grivach A., Simonov K. Great gas game. Moscow: Tochka Publishing Group; 2019. 304 p. (In Russ.).
7. Vakhitov R. et al. Higher oil education in Russia: past and present. *Obshchestvo i innovacii = Society and innovations*. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vysshee-neftyanoe-obrazovanie-v-rossii-proshloe-i-sovremennost/viewer> (In Russ.).

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ / ABOUT THE AUTHOR

Валерий Валентинович Андрианов — кандидат политических наук, доцент кафедры политологии факультета социальных наук и массовых коммуникаций, Финансовый университет, Москва, Россия
Valeriy V. Andrianov — Cand. Sci. (Pol.), Associate Professor, Department of Political Science, Faculty of Social Sciences and Mass Communications, Financial University, Moscow, Russia
<https://orcid.org/0000-0002-6323-4635>
 vvandrianov@fa.ru

Конфликт интересов: автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.
Conflicts of Interest Statement: The author has no conflicts of interest to declare.

Статья поступила 15.10.2023; принята к публикации 15.11.2023.
Автор прочитал и одобрил окончательный вариант рукописи.
The article was received on 15.10.2023; accepted for publication on 15.11.2023.
The author read and approved the final version of the manuscript.